

Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ продолжали ждать до ночи, хотя Ань Сяонин еще не появился.

"Шаочуань, давай вернёмся, мы не можем продолжать ждать здесь. Она не единственная, кто знает, как выполнять такие ритуалы в любом случае, мы можем просто поискать кого-нибудь другого", - сказал разъяренный Цзинь Цинъюэ, думая, что Ань Сяонин специально избегает их.

"Что, если это не сработает снова, как в прошлый раз?" Ши Шаочуань ответил.

"Что же нам делать?" спросил Цзинь Цинъюэ, немного встревоженный и нетерпеливый.

"Иди наверх и скажи ей, что я искренен в разговоре с ней и что я буду делать всё, что она скажет".

Цзинь Цинъюэ продолжал делать то, что он поручил, хотя она не была уверена, сработает это или нет.

"Понял, скоро спущусь", - ответил Сяонин.

Затем Цзинь Цинъюэ спустился вниз, чтобы подождать ее.

Сяонин надел пару толстых, черных леггин с длинной пернатой шерстью, которая заканчивалась у ее тельца, и спустился вниз, наполнив карманы предметами первой необходимости.

Увидев ее прибытие, Ши Шаочуань сказала: "Просто скажи мне все, что ты хочешь, чтобы я сделала". Я буду действовать в соответствии с вашими инструкциями, не так ли?"

"Во-первых, ты должен по-настоящему раскаться изнутри, за всё, что ты с ней сделал. Я не чувствую, что ты чувствуешь вину или раскаяние, - сказала Ань Сяонин, глядя на него.

"Я искренне сожалею о том, что сделал. Если бы не я, ничего бы этого не случилось. Всё уже дошло до этого, разве ты не можешь сказать, что я действительно чувствую себя виноватым и раскаиваюсь?"

Сяонин не стал спорить с ним, а сказал: "Я могу помочь тебе с этим делом, но при одном условии". Если ты не пообещаешь мне этого, я не смогу продолжать".

"Говори, что хочешь. Я буду делать всё, что ты скажешь, пока это в моих силах", - с радостью согласился Ши Шаочуань.

"О... это определенно в пределах твоих возможностей. Во-первых, ты должен пойти со мной на

могилу Ван Фанфана и встать на колени, чтобы попросить у неё прощения". Во-вторых, разве я не говорил, что я не святой? Ши Шаочуань, я не буду помогать тебе бесплатно. Даже Гу Бэйчэн должен будет заплатить мне, как и мой муж, не говоря уже о тебе. Я прошу столько же. Я пойду сегодня вечером, если ты согласишься. Иначе, прошу тебя: "Сяонин насмеялся, высунул все ее пальцы".

"Пять миллионов долларов? Я дам их тебе", - согласился Ши Шаочуань, потому что на данный момент деньги для него уже не имеют значения.

Нет нужды говорить, что Сяонин никогда бы не отказался от такой редкой возможности эксплуатировать и отомстить ему. При мысли о жестоком обращении и унижении, которым она подвергалась в течение двух лет их брака, Ань Сяонин хитро улыбнулся и поправил его: "50 миллионов долларов".

Челюсть Чжин Цинъюэ упала в шок.

Ши Шаочуань был ошеломлен, в то время как Цзинь Цинъюэ почувствовал внезапное желание прервать его, когда он стоял у лестницы.

"Золовка, это ограбление при дневном свете! 50 миллионов долларов!?" Цзинь Цинъюэ воскликнул в изумлении.

"Золовка, я уже дала вам скидку, предложив цену в 50 миллионов долларов". Я не буду принуждать тебя, если ты не хочешь этого делать. Ритуал можно совершить, только если вы искренне увлечены им. Смотрите внимательно", - спокойно ответила Сяонин, разворачиваясь, чтобы подняться вверх.

"Подождите! Я сделаю так, как вы прикажете, и переведу деньги на ваш банковский счет позже, пожалуйста, выполните ритуал сегодня вечером", - закричала Ши Шаочуань, чтобы она остановилась в своих треках.

"Хорошо, иди, переведи деньги, я подожду тебя здесь."

После того, как Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ ушли, Ань Сяонин позвонил Ма Цзяньго. "Где ты?"

"Полицейский участок".

"Поработай сегодня сверхурочно, я заплачу за дополнительные часы. Приведи с собой Цзу Донга и Гун Ле".

"Командир группы, сколько ты нам заплатишь?" Ма Цзяньго с радостью спросила.

"По 500 за каждого из вас, вы готовы?"

Ма Цзянго была ошеломлена тем, сколько она готова предложить, и поэтому сразу же согласилась: "Конечно, я сразу же приведу их искать тебя".

"Поторопись." Сяонин закончил звонок и повернулся, чтобы установить зрительный контакт с парой глаз, которые, казалось, намекали на что-то.

"Если бы я не увидел это сам, я бы никогда не поверил, насколько проницательна деловая женщина, моя жена. Ты почти такой же способный, как и я".

"Конечно, я не буду легкомысленно относиться к Ши Шаочуану. Но, оглядываясь назад, я был тем, кто согласился позволить Ван Фанфану переехать к семье Ши в то время. Ничего из этого не случилось бы, если бы я настоял на том, чтобы возразить против этой идеи. Теперь, когда я думаю об этом, я частично виноват в этом. Ну, раз уж она уже мертва, то меньшее, что я могу сделать сейчас, - это отправить ее в мирный путь, - сказал Ань Сяонин.

Цзинь Цинъян шагнул вперед, чтобы затащить ее в объятия. "Сяонин, я начинаю смотреть на тебя с новым уровнем уважения". Ты похож на подарок, обернутый слоями оберточной бумаги - я становлюсь немного более взволнованным и удивленным с каждым слоем, который я снимаю".

"Отпусти меня, быстро, мне нужно готовиться. Но если серьезно, не хотите ли пойти с нами на открытие глаз, так как у вас все равно не так уж много дел?"

Цзинь Цинъян нашла ее предложение не слишком плохой идеей - не было ничего плохого в том, чтобы посмотреть, когда она рядом.

"Конечно."

Десять минут спустя Ма Цзянго прибыла в дом Ань Сяониня вместе с Цзу Дуном и Гун Ле. Вручив Ма Цзянго маленькую пластиковую коробку, Ань Сяонин проинструктировал: "Положите это в багажник машины".

"Что это?"

"Собачья кровь".

Получив свой ответ, Ма Цзянго спросила: "Командир группы, вы направляетесь..."

"Могила Ван Фанфана".

Ма Цзянго был мгновенно ошеломлен словами, когда медленно повернулся, чтобы положить коробку в сапог. "Могу я теперь отступить?" спросил он в страхе, его ноги превратились в желе.

"Не похоже, что ты пойдёшь один. Ты мужчина, почему ты гораздо более робкий, чем женщина?" Сяонин насмехался, после чего она продолжила готовить необходимые материалы.

Чтобы избавить себя от гордости, Ма Цзянго сразу перестала говорить.

—

Сяонин, получив уведомление из банка, приступил к посадке в машину, сообщив ей, что 50 миллионов долларов были успешно переведены на ее банковский счет.

Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ также прибыли через 20 минут.

Затем группа направилась к кладбищу в полицейской машине.

Сяонин молчала в машине с закрытыми глазами, прислонившись к плечу Цзинь Цинъюэ.

К сожалению, она начала литься посреди их пути.

Погода была не в их пользу.

Дождь все еще шел из кошек и собак, даже когда они прибыли на въезд в деревню. Сяонин ждал в машине, пока дождь прекратится перед сном.

Дождь, наконец, начал рассеиваться после сильного ливня в течение часа.

Согласно инструкциям Ань Сяона, Цзинь Цинъюэ приказал кому-нибудь принести плащи, зонты и резиновые сапоги.

Все остальные с тревогой ждали в машине.

У них не было выбора, кроме как терпеливо подождать, пока придут наряды на дождливый день, прежде чем выйти из машины.

В мгновение ока, уже было 10 часов вечера.

К счастью, к тому времени, как они зажгли, проливной дождь улегся в небольшой моросящий

дождь.

Огромное небо почернело. Все надели плащ и пару резиновых сапог, фонарик в руке, а Ань Сяонин держался за зонтик.

Ма Цзянго и его коллеги отвечали за переноску различных необходимых вещей, в то время как Ши Шаочуань носил маленький складной стол.

Чувствуя страх и беспокойство, Цзинь Цинъюэ крепко схватил Ши Шаочуань за руку, когда они пробирались через грязное поле.

Группа начала идти к могиле Ван Фанфан в одном файле.

Через несколько минут, Ань Сяонин остановилась на своих следах и уставилась на надгробие перед ней. Затем она повернула в сторону Гон Ле и проинструктировала: "Посвети лампу".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1028910>